

Кризис государства-нации: выбор между государством-корпорацией и государством-цивилизацией

В.И. Спиридонова

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрена концепция государства-цивилизации как альтернативная модель политической организации, возникшая в начале XXI века в противовес парадигме национального государства. Автор проанализированы направленные против этой концепции аргументы западных теоретиков, условно обозначенные в статье как исторический и методологический. Первый аргумент, опирающийся на прогрессистскую логику эволюции, определяет существо государства-цивилизации как регресс, возвращение к премодерну, «скатывание в архаику». Это утверждение игнорирует то, что всякая цивилизация содержит ценностное ядро, выступающее как миф основания, первообраз, «чистая парадигма», «идеальное задание», которое разворачивается во времени и пространстве, постоянно обновляясь и давая адекватные ответы на новые вызовы современности. Второе возражение апеллирует к западному позитивистскому ограничительному пониманию государства как «машины управления». На основании этого сделан вывод о несовместимости «механистической» функции, присущей государству, и «организмической» основы понятия цивилизации. Данный аргумент не является обоснованным для незападной философии, в которой государство мыслится в этической перспективе, утраченной европейским сознанием к настоящему времени. В незападной политической науке государство считают ответственным за реализацию общего блага, хранителем мира и гармонии, в итоге воспринимая как «добродетель». В статье анализируются тенденции развития модели национального государства, выделены факторы, обуславливающие кризис такой модели. Становление модели государства-цивилизации (Китай, Россия, Индия и др.) служит не только формой самозащиты рассматриваемых стран, но и необходимым противовесом концентрации глобальной власти. Эти государства становятся центрами притяжения для сходных по культуре и историческому развитию регионов,

формируя новые «миры-цивилизации». В заключении сформулирован вывод о том, что противостояние моделей государства-корпорации и государства-цивилизации отражает фундаментальный выбор между унификацией мира по единому образцу и формированием подлинно многополярного мироустройства, основанного на уважении к цивилизационному многообразию человечества.

Ключевые слова: социальная философия, философия политики, философия международных отношений, нация-корпорация, премо-дерные государства, постсовременные государства, цивилизационный подход, глобализация, многополярное мироустройство, новый миропорядок.

Спиридонова Валерия Игоревна – доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.

vsolid@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6774-7203>

Для цитирования: *Спиридонова В.И. Кризис государства-нации: выбор между государством-корпорацией и государством-цивилизацией // Философские науки. 2025. Т. 68. № 4. С. 66–87.*
DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-4-66-87

The Crisis of the Nation-State: Choosing Between the Corporate State and the Civilizational State

V.I. Spiridonova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the concept of the civilizational state as an alternative model of political organization that emerged in the early 21st century in opposition to the nation-state paradigm. The analysis addresses two arguments advanced by Western theorists against this concept: one historical, the other methodological. The first argument, based on a progressivist logic of evolution, construes the civilizational state as a regression, a return to the pre-modern, a “descent into the archaic.” This assertion ignores the fact that every civilization contains a core set of values that acts as a foundational myth, an archetype, a “pure paradigm,” an “ideal telos,” and unfolds across

time and space, constantly renewing itself and providing appropriate responses to the new challenges of modernity. The second objection appeals to the restrictive Western positivist understanding of the state as a “machine of governance.” Based on this, it is concluded that the “mechanistic” function inherent to the state is incompatible with the “organismic” basis of the concept of civilization. This argument fails to account for non-Western philosophy, in which the state is conceived from an ethical perspective that has been largely lost in contemporary European thought. In non-Western political thought, the state is held responsible for realizing the common good and for safeguarding peace and harmony, and is ultimately perceived as a locus of “virtue.” The article analyzes the developmental trends of the nation-state model and identifies the factors contributing to the crisis of this model. The emergence of the civilizational-state model (notably in China, Russia, India) serves not only as a form of self-defense for these countries but also as a necessary counterbalance to the concentration of global power. These states are becoming centers of attraction for culturally and historically similar regions, forming new “civilizational worlds.” The article concludes that the dichotomy between the corporate state and the civilizational state represents a fundamental choice: between the unification of the world under a single template and the establishment of a genuinely multipolar world order founded on respect for humanity’s civilizational diversity.

Keywords: social philosophy, political philosophy, philosophy of international relations, nation-corporation, premodern states, postmodern states, civilizational approach, globalization, multipolar world order, new world order.

Valeria I. Spiridonova – D.Sc. in Philosophy, Chief Research Fellow, Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

vspirid@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6774-7203>

For citation: Spiridonova V.I. (2025) The Crisis of the Nation-State: Choosing Between the Corporate State and the Civilizational State. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 68, no. 4, pp. 66–87. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-4-66-87

Введение

Понятие «государство-цивилизация» появилось как объект анализа в философии политики в первом десятилетии XXI века.

Впервые в западной политологии оно использовано английским историком М. Жаком в 2009 году в книге, посвященной исследованию Китая как нового и масштабного субъекта мировой политики [Jacques 2012]. В дальнейшем более подробную разработку концепции применительно к Китаю связывают с именем В. Чжана [Zhang 2012].

Формирование концепции государства-цивилизации стало реакцией на доминирующую в политической науке XX века парадигму, утверждавшую национальное государство в качестве единственной современной и легитимной формы государственности. Согласно классическому определению, национальное государство – это «независимое государство с письменной конституцией, управляемое от имени нации равноправных граждан» [Wimmer, Feinstein 2010, 764]. В этой модели государство обосновывает свой суверенитет тем, что оно является воплощением коллективной воли нации. Данную концепцию, сформировавшуюся в контексте европейской истории, в течение длительного периода рассматривали как универсальный стандарт и нормативный идеал политического развития, который предполагалось распространить на весь мир независимо от культурно-исторических особенностей различных обществ.

Однако в XXI веке легитимность и универсальность модели национального государства подвергаются все более глубокому переосмыслению. Возникает ряд принципиальных вопросов. Является ли подобное обоснование государственного суверенитета единственно возможным? Подходит ли эта форма для стран с иными, незападными цивилизационными и культурными традициями? Соответствуют ли государства, которые определяют себя как национальные, основному характеризующему их критерию: является ли источником суверенитета в них действительно «нация равноправных граждан»?

Актуализация этих вопросов обусловлена двумя фундаментальными процессами. С одной стороны, возрастает экономический и политический вес незападных государств, которые ищут собственные пути политического самоопределения, основанные на их историческом опыте и культурных особенностях. С другой – модель национального государства переживает системный кризис даже в странах своего происхождения. Этот кризис проявляется в эрозии классических идеологий, которые обеспечивали массовое участие граждан в политической жизни; в росте транснациональной мобильности и ослаблении связи между гражданами и кон-

кредитными государствами; в размывании национальных культур под влиянием глобализации; в усилении влияния международных корпораций, контролирующих ключевые коммуникационные платформы и передовые технологии.

В данном контексте концепция государства-цивилизации предлагает альтернативное понимание легитимности и суверенитета, основанное на признании уникальности и ценности исторически сложившихся цивилизационных общностей. Особое значение эта концепция имеет для современной России в связи с необходимостью укрепления суверенитета и переосмысления основ своей идентичности и своей роли в системе международных отношений.

Проблема соотношения моделей государства-нации и государства-цивилизации

Современные западные авторы признают, что появление понятия «государство-цивилизация» стало реакцией вновь поднимающихся крупных мировых экономик, образующих в перспективе ядра новых мировых макрорегионов («миров-цивилизаций»), на агрессивное распространение западной концепции государства-нации.

Как пишет Ю. Хабермас, национальное государство было государственной формацией, и она «обеспечила рамочные условия, в которых капиталистическая система хозяйствования смогла распространить свое влияние на весь мир» [Хабермас 1995, 212]. Вызов, который бросили государства-цивилизации этому порядку, стал вызовом возрождения историко-культурной составляющей как основы нового мирового многообразия. Появление на мировой арене нескольких стран, заявивших о себе как о государствах-цивилизациях (среди них – Китай, Россия, Индия, Турция, Египет и др.), привело к созданию новой типологии субъектов мировой политики, в которой стали различать государства-нации и государства-цивилизации. При этом второе образование настолько поколебало политический приоритет государства-нации, став, как полагают некоторые исследователи, «типичным государством XXI века» [Therborn 2021, 226], что в течение последних лет ряд авторов стали высказывать идеи о вероятности преобразования Европейского союза в новое европейское государство-цивилизацию, чтобы не упустить шанс на развитие в рамках грядущего мирового порядка [Maçães 2020; Crooke 2020].

Модель государства-нации была исторически оправданной и органичной формой развития для европейских народов, представляющих собой территориально компактные и в целом этнически однородные группы. Для больших территориальных комплексов, населенных множеством этносов с единой историей и близкой культурой, предложение трансформации в национальные государства грозило неизбежным распадом и кризисом сложившейся многонациональной идентичности. Однако внешнее давление через колониальные структуры вынуждало, например, Индию и Китай предпринимать попытки перехода к национально-государственной модели развития, которые привели в итоге к ситуации «колониальной травмы». Л. Пай, политический философ китайского происхождения, пишет о том, что Китай был вынужден «долгое время изображать из себя национальное государство, чтобы адаптироваться к европейским нормам из-за своей экономической слабости века» (цит. по: [Cho 2009]). Сходным образом характеризует положение Индии исследователь Р. Кумар, утверждая, что британские попытки создать национальное государство нарушили аутентичное развитие страны и привели к росту труднопреодолимых напряжений в современном обществе [Kumar 1993, 44–46]. Модернизацию страны проводили через нанесение поражения традиционным властям и создание колониальной администрации, которую использовали «как своего рода пастушьих собак для повседневного управления колонизированной территорией» [Терборн 2015, 92]. «Маколейское» образование¹, нацеленное на создание «класса лиц, индийцев по цвету кожи и крови, англичан с точки зрения вкуса, мнений, морали и интеллекта... которые могут быть переводчиками» [Терборн 2015, 93] между народом и этими элитами, до сих пор создает раскол в обществе.

Россия в 80–90-е годы XX века испытала вызов неоколониальной агрессии позднего модерна с использованием технологий «мягкой силы» и «цветных революций», которые привели к распаду большого государства и породили серию военных конфликтов. Для России последняя «модернизация» была особенно болезненной и трагической, даже по сравнению с петровской и сталинской. Хотя все три российских модернизации относят к типу «реактивных», т.е. таких, которые, в отличие от колониальной модернизации, со-

¹ Т.Б. Маколей (1800–1859) – британский колониальный деятель, внедривший в 1835 году в Индии систему образования на английском языке.

вершены по инициативе внутренней элиты страны. Реактивные модернизации подразделяют на упреждающие и подражательные [Терборн 2015, 96–100]. Первые носят оборонительный характер, нацелены на заимствование технологий для уравнивания шансов на противостояние и не направлены на принципиальное разрушение духовно-нравственных основ общества, составляющих сердцевину самости цивилизации. Подражательная модернизация, которой и была российская модернизация конца XX века, напротив, стремится вытеснить и заместить национальные ценности и потому является радикальной и предельно разрушительной.

Выходом для всех этих стран стал мощный «цивилизационный отказ» (по терминологии Ф. Броделя) от исторически неприемлемой для них модели национального государства и апелляция к новому «культурному концепту политики» – государству-цивилизации. Ф. Бродель, анализируя динамику цивилизационного развития, утверждал, что, испытывая взаимное влияние, цивилизации постоянно претерпевают, в той или иной степени добровольно или под давлением, различные заимствования. Однако трансформации, которые несут с собой угрозу самому существованию цивилизаций и ведут, как он выражается, «в самое сердце цивилизации» [Бродель 2014, 58], после долгих и мучительных колебаний получают решительный отказ. Без такого рода радикальных цивилизационных «долговременных отказов» [Бродель 2014, 60] нет и не может быть цивилизаций как таковых. Они есть показатель самости народа, его цивилизационной сущности. Именно в этом контексте и следует рассматривать факт обращения Китая, России, Индии к инициации процесса осознания себя как государства-цивилизации.

Дискуссия вокруг концепции государства-цивилизация

Практически сразу после появления концепции государства-цивилизации в западной литературе развернулась научная дискуссия о ее истоках и правомерности использования. Поскольку возникновение идеи государства-цивилизации расценивали как элемент противостояния идее национального государства, понятие «государство-цивилизация» вызвало естественную критику среди западных теоретиков. Было выдвинуто два главных возражения. Первое – социально-исторического характера, второе – методологического.

Аргумент «скатывание в архаику»

Это возражение представляет собой вариацию проблемы линейной эволюции, которая обосновывает идею прогресса на основании того, что так называемая стрела времени направлена в будущее, а не в прошлое. Профессор социологии Кэмбриджского университета Й. Терборн пишет о том, что момент образования «национальных государств», который связан с выступлениями против династической власти, аристократии старого режима или крупных землевладельцев, есть свидетельство именно такой направленности из прошлого в будущее, и на этом основании он прогрессивен. Государства-цивилизации, как он считает, напротив, апеллируют к «древнему прошлому... являются кристаллизациями элитарной культуры» [Therborn 2021, 235]. Поэтому эта категория есть определенный регресс, возвращение к премодерну, «скатывание в архаику». Терборн утверждает: «Государство-цивилизация по определению является досовременным государством (pre-modern state), черпающим свою уникальность в наследии досовременной цивилизации (pre-modern civilization). Государства-цивилизации являются консервативными, если не сказать реакционными, политическими проектами» [Therborn 2021, 238].

Сходная, но откровенно популистская и манипулятивная аргументация представлена в известной на Западе монографии «Подъем цивилизационного государства» К. Кокера, британского политолога, профессора Лондонской школы экономики, консультанта НАТО. В ней автор заявляет о том, что, поскольку государство-цивилизация обращается к традиции, переосмыслению традиционных ценностей, оно погружается в прошлое, обрекает себя на то, чтобы постоянно жить в «тени своего прошлого» и тем самым история становится для него «пожизненным приговором» [Coker 2019, 95, 105–118].

Очевидно, что понятие цивилизации не предполагает стремления «застрять» в прошлом. Цивилизации, действительно, ценны тем, что сохраняются на протяжении длительного исторического времени, измеряемого тысячелетиями. Однако, если речь идет о ценностном ядре, которое составляет основу цивилизации и которое следует осознать как большой созидательный миф, миф основания данной цивилизации и миф ее постоянного воспроизводства в новых обликах, соответствующих смене эпох, то наи-

более уместной метафорой видится идея первообраза, изложенная в работах великого русского ученого А.Ф. Лосева.

Миф вскрывает те первоосновы жизни, которые мы пытаемся найти, используя словосочетания «генетический код», «коллективная память», «коллективное бессознательное», нащупывая национальную идею России, и которые, по терминологии А.Ф. Лосева, передаются, наряду с идеей первообраза, с помощью понятий «идеальное задание», «чистая парадигма». Нация – это своего рода «симфоническая личность», имеющая в нашем случае свое «развернутое магическое имя» [Лосев 1990, 579] России-Евразии, которое, если следовать логике А.Ф. Лосева, и есть ядро нашего национального мифа, сжатое отражение мифа, «максимально простая и максимально насыщенная формула мифа» [Лосев 1990, 580]. Как и всякая личность, которая имеет свою сущность, превосходящую простую сумму качеств отдельных индивидов, «симфоническая личность» нации имеет «пребывающее ядро и переменчивые акциденции, связанные с этим ядром» [Лосев 1990, 459]. Именно ядро цивилизации, ее первообраз, «чистая парадигма», «идеальное задание» реализуют свое бытие во времени и пространстве, «энергично самопроявляются» (по терминологии А.Ф. Лосева) в изменчивых внешних формах, сохраняя при этом особость, самость, цивилизационную сущность. Именно так личностно понятая цивилизация существует в истории, она живет, борется, расцветает и умирает. Это «идеальное задание», данное в первообразе как ценностном ядре цивилизации, разворачивается в историческом времени в разных вариациях, не утрачивая сущностного ценностного начала, набора сущностных качеств.

Адекватные отклики коллективного сознания на проявленные элементы первообраза и оказываются в итоге успешными социально-политическими конструкциями, проектами, воплощениями, а не механические внешние заимствования чужих проектов, не эклектический набор элементов из жизни соседних обществ. В нашей недавней истории это прослеживается, в частности, на примере трансформации советской модели: из общечеловеческого интернационального проекта она преобразовалась в русский имманентный проект, вернувшись из абстрактных мечтаний об «общечеловеческом» к «родному» глубинному осознанию импульсов своей истинной (евразийской) коллективной личности.

Понятая таким образом цивилизационная идентичность не является погружением в прошлое, отказом от обновления и развития. Напротив, она есть *процесс постоянного изменения*, в котором изменчивость гарантирована откликами ценностного ядра на внешние вызовы современности. Вместе с тем ответы на вызовы не являются и не могут быть подражательными, а обнаруживают и реализуют внутреннюю самость нации на каждом новом витке развития, точно отражая и требования момента, и особые неповторимые самоценные качества той или иной нации, проявляя первообраз каждый раз в новом качестве. Соответствие новаций внутренним «родным» импульсам, адекватный «отклик» тела и духа нации гарантируют успех и плодотворность социальных реформ и изменений, неимоверно ускоряя подлинный прогресс нации и ее движение в будущее.

В европейской эволюционной прогрессистской парадигме любое возвратное движение цивилизаций в форме радикальных «цивилизационных отказов», которое, по сути, есть не что иное, как самоутверждение цивилизации и нормальный процесс самоосознания нации в качестве самостоятельной сущности, трактуется как «незавершенная модернизация». Ярким примером такого рода анализа российской истории может служить исследовательская работа «Незавершенная Россия» французского исследователя, члена Французской академии Э. Каррер д'Анкокс, изданная во Франции в 2000 году (в России переведена в 2005 году) [Каррер д'Анкокс 2005]. Представленный подход, по сути, есть наследие колониального мышления, которое видит европейское общество единственно возможной моделью развития и идеалом, единственным «стандартом цивилизации» на шкале эволюции, на который необходимо ориентироваться. Этот аргумент родом из прогрессистского толкования понятия цивилизации как высшей стадии эволюции общества по шкале «дикость – варварство – цивилизация». В такой интерпретации цивилизация представлена как исключительно европейский феномен, который превращается в универсальный идеал, образец, модель развития для остальной части человечества.

В рамках такого понимания разрабатываются параметры для определения «стандарта цивилизации» [Linklater 2016], который служит инвариантом старой «цивилизаторской миссии» и предстает как «пропуск» в семью цивилизованных народов. Вместе с тем он оправдывает военное вмешательство в другие страны

от имени «общего блага» человечества и «общечеловеческих ценностей».

Градация по шкале «цивилизация – варварство» не исчезла из кодекса представлений современного мирового сообщества. Она продолжает быть основанием Нового мирового порядка *Rex Globalis*, который разделен на зоны, относящиеся к разной степени современности (ступени модерна): досовременные, современные и постсовременные. США и страны Евросоюза в этой последовательности отнесены к наиболее развитым – постсовременным (постмодерным) государствам. Низшую ступень занимают досовременные (премодерные) государства, которые представляют угрозу для постсовременных.

Принято считать, что главным поставщиком досовременных государств выступают пространства бывших империй, «постимперские» пространства, такие как, например, пространство бывшей Югославии. Такая логика рассуждений составляет фундамент нового либерального интервенционизма, обоснования вмешательства в дела подобных досовременных, якобы несостоявшихся государств.

Уже в начале XXI века западные авторы высказывали идеи о том, что в мире происходит процесс постоянного восполнения рядов досовременных государств. В числе «кандидатов на досовременность» назывались сначала отдельные части бывшего Советского Союза [Купер 2010, 31], а позднее вопрос был поставлен таким образом и в отношении России. Р. Купер пишет: «Интересную проблему являет собой Россия. Станет ли она государством досовременным, современным или постсовременным?» [Купер 2010, 57]. В данном контексте понятны претензии, предъявляемые к государствам-цивилизациям, обвиняемым в «скатывании в архаику», или состояние премодерна.

Именно в таком ключе представлено описание выбора России в пользу государства-цивилизации в упомянутой выше монографии К. Кокера. Автор оценивает современную российскую модель развития и ее склонность к осознанию себя государством-цивилизацией как несомненное тождество с «авторитарными», «деспотическими», «хищными», «токсичными» режимами [Coker 2019, 105–118].

В действительности такое негативное восприятие России есть не что иное, как обратная сторона внутренних комплексов Запада, для которого, по признанию К. Кокера, Россия представляется как

«вечный Другой» и «враждебность к которой, похоже, является неотъемлемой частью его собственной идентичности» [Coker 2019, 58]. Такова манипулятивно-идеологическая сторона подтекста аргумента западных авторов о «скатывании в архаику», премодерне как основании «цивилизационных государств».

Методологический аргумент

Второй аргумент, направленный против концепции государства-цивилизации, связан с методологическим анализом самой формулировки, которую, исходя из европейской, исключительно институциональной трактовки государства как механизма управления, как государственной машины, как «инструмента», полагают несовместимой с «организмическим» восприятием сущности цивилизаций.

Оппонируя цивилизационному подходу, Д. Прабху, директор Индийского центра Кембриджской бизнес-школы, в статье под названием «Почему не сработает идея Индии как “цивилизационного” государства» пишет о «несовместимости аморфного, по сути, понятия цивилизации с юридической сущностью идеи государства» [Prabhu 2014]. Российский исследователь П.Б. Паршин разъясняет такую позицию более развернуто: «За категорией цивилизации отчетливо просматривается так называемая организмическая метафора: цивилизации, как считается, возникают, растут, взрослеют, стареют... Метафора государства иная, а именно структурно-механическая, что отражено, например, в таких категориях, как “государственный механизм” или “государственный аппарат”» [Паршин 2009, 13]. Действительно, классическим для поздней европейской мысли является определение государства, изложенное, в частности, французскими философами Б. Бади и П. Бирнбаумом. Авторы трактуют его как «хорошо организованную машину власти» [Мамут 1996], что фактически означает разрыв с классической гегельянской концепцией государства как воплощения нравственной идеи.

Незападные страны, напротив, понимают государство в социально-этической перспективе как «добродетель», как ответственность за реализацию общего национального блага, как хранителя мира и гармонии в обществе. Этот последний элемент некогда присутствовал и в европейской мысли. Так, у Аристотеля находим акцентирование нравственной функции государства, того, что государство организуется ради стремления к высшему благу.

Государство – носитель нравственного идеала, и его деятельность должна быть направлена к реализации добродетели. Аристотель утверждает ответственность государства за поле общего, из которого следует то, что «принцип взаимного воздаяния является спасительным для государства» [Аристотель 1983, 456]. Обращая внимание на важность стремления к идеалу государства, соответствующему текущим условиям и требующему заимствования некоторых структур соседних государств, он вместе с тем подчеркивает необходимость учета конкретно-исторических условий и истории развития данной страны. Аристотель пишет о том, что нужно осознать, «кому какой вид наиболее подходит... Хороший законодатель и истинный государственный муж не должны упустить из виду как подлинно наилучший вид государственного устройства, так и относительно наилучший при соответствующих обстоятельствах...» [Аристотель 1983, 486–487].

Таким образом, государство-цивилизация представляет собой не логическое противоречие, а диалектическое единство, в котором институциональная структура государства наполняется культурно-историческим содержанием цивилизации. Через сочетание механической эффективности государственного аппарата и органической целостности цивилизационной идентичности возникает качественно новая форма политической организации, способная ответить на вызовы глобального мира без утраты своей культурной самобытности. Возвращение к аристотелевскому пониманию государства как носителя нравственного идеала в сочетании с современными институциональными механизмами может стать основой для преодоления кризисных явлений в развитии государственности XXI века.

Кризис национального государства и переход к государству-корпорации

Поздняя европейская традиция, усиливая значимость индивидуального начала и идеи «минимального государства», постепенно отошла от этического акцента идеи государственности и стала воспринимать его как инструментальную структуру. Эволюция понимания государства создала основу, с одной стороны, для сокращения традиционно главной внутренней функции государства – ответственности за общее благо, с другой стороны, для ослабления внешнего позиционирования как суверена и интеграции в наднациональные проекты.

Подобные процессы обосновываются либертарианской интерпретацией государства, предполагающей умаление значимости и роли государства, сужение его понимания до административно-аппаратной функции. Как утверждает Ф. Хайек, государство представляет собой одну из многочисленных общественных организаций, созданных людьми исключительно в целях единообразного управления, оно «ни в коем случае не идентично самому обществу» [Хайек 1990, 207] и «ограничено правительственным аппаратом» [Хайек 1990, 208]. Показательным в этом отношении видится общепринятое определение, приведенное в популярном американском учебнике по философии П. Вольфа, выдержавшем к 1989 году четыре издания. В нем предложена следующая дефиниция государства: «Государство – это группа людей, которая правит, издает законы, управляет социальными процессами и вырабатывает правила для социальных групп на определенных территориях и в пределах определенных границ» [Вольф 1996, 403].

Приведенный вариант интерпретации государственности, получивший распространение в США, наделяет государство характерными чертами бизнес-корпорации. Превращение национального государства в государство-предприятие знаменует собой переход от формулы государства-нации к формату *нации-корпорации* (*entreprise-nation*) [Musso 2007]. Именно эту модель, как пишет французский исследователь П. Мюссо, США пытаются распространить сегодня на весь мир.

Данный процесс перехода к модели государства-корпорации обусловлен несколькими современными глобальными тенденциями. Во-первых, в последние десятилетия мы наблюдаем эрозию классических идеологий, которые исторически обеспечивали массовое участие граждан в политической жизни и формировали национальную идентичность. В классической модели национального государства формулу политического пространства определяло доминирование государственной идеологии, а ее носителями и выразителями выступали «традиционные интеллектуалы», связанные с партийными структурами, и профессионалы государственной бюрократии. Традиционные идеологические парадигмы и механизмы идеологизации утрачивают мобилизующий потенциал, что ослабляет связь между гражданами и государством. На смену идеологиям приходят размытые «ценности» и «смыслы», формируемые не в рамках политических партий, а через медий-

ные структуры. Поскольку идеология теперь может быть произведена на «предприятии», в частности «медиапредприятии», которое становится главным актором современного мира, аппарат государства в традиционном понимании становится менее значимым. Появляется новый тип современного интеллектуала, образец «элиты» нового типа, так называемых комменеджеров (неологизм, введенный П. Мюссо, составленный из слов «коммуникация» и «менеджер») [Musso 2007]. Функции новой элиты выходят далеко за пределы узко технологических. Они, скорее, относятся к разряду экономико-идеологических и манипулятивных. Их задача – убеждать, управлять потоками информации и финансов, используя медиатехнологии, а цель – продюсировать «верования», «ценности» и «смыслы». Новая модель управления распространяется не только на рыночную экономику, но и на гражданское общество, государственный аппарат. Как пишет П. Мюссо, актуализируется «процесс генерализации модели предприятия на все общество, что позволяет определить современную политическую американскую форму гегемонии как исходящую от нации-предприятия» [Musso 2007]. Этому сопутствует процесс вырождения политического класса и политической элиты как таковой, что особенно становится очевидным в европейском ареале. Французский историк права П. Лежандр, констатируя этот факт, пишет: «Мы живем в эпоху, когда власть заявляет о своем собственном исчезновении» [Legendre 1999, 64].

Во-вторых, растущая международная мобильность населения существенно ослабляет привязанность граждан к конкретному государству. Современный человек все чаще воспринимает себя как «гражданина мира», а не представителя определенной национальной общности, что подрывает фундаментальную основу национального государства – прочную связь между территорией, населением и государственными институтами. Изменяется не только государственная телеология, но и сами принципы формирования государственной телесности. Последние все более и более формализуются. Это приводит к тому, что единство государства формируется не как органическое (что составляло суть процесса развития государства-нации), а на «заявительной основе», напоминающей формат «клуба»: «Наиболее характерной чертой Нового Света является присущая ему концепция нации как клуба, в который можно и нужно набирать желательных членов» [Терборн 2020, 42]. В эту логику вписывается также политика

мультикультурализма, внедряемая в европейских государствах. И сами небольшие государства сталкиваются с угрозой превращения в региональные филиалы ведущего «государства-корпорации».

В-третьих, процессы глобализации способствуют размыванию национальных культур, унификации образа жизни и стандартизации потребления. Национальные культурные особенности, выступавшие цементирующим элементом государства-нации, постепенно утрачивают уникальность и самобытность. Это создает предпосылки для формирования наднациональных политических образований, в которых национально-культурный компонент заменяется технократическими процедурами и общими экономическими интересами.

В-четвертых, стремительно возрастает влияние международных корпораций, контролирующих ключевые коммуникационные платформы, передовые технологии искусственного интеллекта и основные социальные сети. Если ранее в европейской традиции средства массовой информации часто находились в публичной собственности, их рассматривали как общественное благо, то сегодня их роль фактически выполняют глобальные платформы, принадлежащие частным корпорациям. Это приводит к тому, что формирование общественного мнения и культурных ценностей в значительной степени определяется корпоративными интересами, а не национально-государственными приоритетами.

В-пятых, диапазон вопросов, на которые могут влиять граждане в рамках традиционных демократических процедур, существенно сужается. Значительную часть решений принимают на корпоративном или надгосударственном уровне, без участия граждан. Многие ключевые экономические, технологические и даже социальные вопросы переходят в сферу компетенции международных организаций, транснациональных корпораций или технократических институтов, не подлежащих непосредственному демократическому контролю.

Таким образом, на Западе национальное государство, утрачивая национально-культурную основу, все больше приобретает черты государства-корпорации. В дальнейшем эта тенденция будет усиливаться, поскольку технологический прогресс позволяет все чаще замещать людей, работающих в разных сферах деятельности, техническими системами, принадлежащими корпорациям. Несмотря на декларативно-демократический принцип формиро-

вания западных государств, наблюдается процесс формирования и усиления технократической элиты, контролирующей ключевые ресурсы и технологии. Важным вопросом ближайшего будущего для каждой страны станет определение того, будут ли передовые технологии контролироваться преимущественно государствами или корпорациями. Ввиду этого в формате государства-цивилизации у граждан сохраняется больше возможностей для того, чтобы не превратиться в преимущественно потребителей или клиентов корпоративных структур, сохранить полноценную взаимную связь с государством.

Заключение

В мире происходят существенные изменения самой природы государственности, затрагивающие базовые принципы взаимоотношений между гражданами и государством. Возникновение новых субъектов мировой политики в форме государств-цивилизаций является не только элементом «самозащиты» и самоутверждения, но и необходимым противовесом концентрации глобальной власти в одном центре силы. Более того, они становятся точками притяжения сходных по культуре и историческому развитию регионов, формируя тем самым новые региональные «миры-цивилизации». Процесс этот сегодня уже происходит. Интегрируется так называемая синосфера [Fogel 2009], которая объединяет ряд государств на историко-культурном и духовном фундаменте конфуцианской этики. Обсуждаются проблемы возможного образования новой ассоциации государств в культурном пространстве Индии [Fidler 2010]. Россия обретает идентичность собственного «мира-цивилизации» в рамках большого «Русского мира».

Новые субъекты мировой политики – государства-цивилизации – формируют новый мировой порядок. Точнее, речь идет об исправлении искажений прежнего миропорядка, который в рамках однополярной гегемонии уничтожил понятия суверенитета и невмешательства, возможности развиваться в соответствии с собственными духовными интенциями. Современное «восстание» против Запада свидетельствует о движении в направлении переустройства мирового порядка на новых принципах, принципах многополярности и цивилизационного равноправия.

Существуют все основания предполагать, что на смену Вестфальскому порядку идет другой, получивший предварительное наименование «Истфалия» (Eastphalia) [Ginsburg 2009; Fidler 2010].

Этот процесс именуют наступлением так называемого азиатского века. Предполагается, что он сможет исправить интервенционистские тенденции либерального международного порядка и приведет к снижению уровня международных конфликтов.

Концепция государства-цивилизации представляет собой не архаичный отказ от современности, как пытаются представить ее западные критики, а альтернативный путь интеграции в глобальный мир, при котором обеспечивается устойчивое развитие на основе органической связи с собственным историческим опытом и культурными ценностями. Противостояние моделей государства-корпорации и государства-цивилизации отражает фундаментальный выбор между унификацией мира по западному образцу и формированием подлинно многополярного мироустройства, основанного на уважении к цивилизационному многообразию человечества. Именно этот выбор в итоге будет определять конфигурацию международных отношений и внутреннее устройство государств в XXI веке.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристотель 1983 – *Аристотель*. Политика / пер. С.А. Жебелева // *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 376–644.

Бродель 2014 – *Бродель Ф.* Грамматика цивилизации. – М.: Весь мир, 2014.

Вольф – *Вольф Р.П.* О философии / пер. с англ. под ред. В.А. Лекторского, Т.А. Алексеевой. – М.: Аспект Пресс, 1996.

Каррер д'Анкокс 2005 – *Каррер д'Анкокс Э.* Незавершенная Россия / пер. с фр. М.Б. Ивановой. – М.: РОССПЭН, 2005.

Купер 2010 – *Купер Р.* Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке / пер. с англ. М. Дадяна. – М.: МШПИ, 2010.

Лосев 1990 – *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа // *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. С. 393–599.

Мамут 1996 – *Мамут Л.С.* Государство: полюсы представлений // *Общественные науки и современность*. 1996. № 4. С. 45–54.

Паршин 2009 – *Паршин П.Б.* Государство и цивилизация в современных международных отношениях. – М.: МГИМО – Университет, 2009.

Терборн 2015 – *Терборн Й.* Мир. Руководство для начинающих / пер. с англ. Е.М. Горбуновой, Л.Г. Титаренко; под науч. ред. С.М. Гавриленко. – М.: ИД ВШЭ, 2015.

Терборн 2020 – *Терборн Й.* Города власти: город, нация, народ, глобальность / пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова. – М.: ИД ВШЭ, 2020.

Хабермас 1995 – *Хабермас Ю.* Гражданство и национальная идентичность // *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции и интервью. – М.: KAMI; Academia, 1995. С. 209–245.

Хайек 1990 – *Хайек Ф.А.* Общество свободных / пер. с англ. А. Кустарева; под ред. Ю. Колкера. – London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990.

Buzan 2014 – *Buzan B.* The ‘Standard of Civilisation’ as an English School Concept // *Millennium Journal of International Studies.* 2014. Vol. 42. No. 3. P. 576–594.

Cho 2009 – *Cho K.* The Middle Kingdom: Civilisation state or nation state? // *Knowledge. Economics & Finance.* 2009. October 21. – URL: <https://knowledge.insead.edu/economics-finance/middle-kingdom-civilisation-state-or-nation-state>.

Coker 2019 – *Coker C.* The Rise of the Civilisational State. – Cambridge, UK; Medford, MA: Polity Press, 2019.

Crooke 2020 – *Crooke A.* The Dissolution of Liberal Universalism // *Strategic Culture.* 2020. August 31. – URL: <https://web.archive.org/web/20200912055349/https://www.strategic-culture.org/news/2020/08/31/the-dissolution-of-liberal-universalism/>.

Fidler 2010 – *Fidler D.* Introduction: Eastphalia Emerging? Asia, International Law, and Global Governance // *Indiana Journal of Global Legal Studies.* 2010. Vol. 17. No. 1. P. 1–12.

Fogel 2009 – *Fogel J.A.* Articulating the Sinosphere. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009.

Ginsburg 2009 – *Ginsburg T.* Eastphalia as a Return to Westphalia // *Indiana Journal of Global Legal Studies.* 2009. Vol. 16. No. 1. P. 1–24.

Jacques 2009 – *Jacques M.* When China Rules the World: The Rise of the Middle Kingdom and the End of the Western World. – London: Penguin Books, 2009.

Kumar 1993 – *Kumar R.* L’Inde: État-nation ou État-civilisation? // *Hérodote: stratégies, géographies, idéologies.* 1993. N° 10. P. 43–60.

Legendre 1999 – *Legendre P.* Sur la question dogmatique en Occident. Aspects théoriques. – Paris: Fayard, 1999.

Linklater 2016 – *Linklater A.* The ‘Standard of Civilisation’ in World Politics // *Human Figuration.* Vol 5. No. 2.

Mações 2020 – *Mações Br.* The Attack of the Civilization-State // *Noema Magazine.* 2020. June 15. – URL: <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/>.

Mennell, Poncharal 2010 – *Mennell St., Poncharal B.* L'histoire, le caractère national et la civilisation américaine // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 2010. N° 106. P. 143–159.

Musso 2007 – *Musso P.* Pour une critique du « capitalisme informationnel » // Nouvelles Fondations. 2007. N° 2. P. 110–122.

Prabhu 2014 – *Prabhu J.A.* Why the Idea of India as a 'Civilisational' State Will Simply Not Fly // Firstpost. 2014. December 8. – URL: <https://www.firstpost.com/india/idea-india-civilisational-state-will-simply-fly-1839641.html>.

Spirenborg 2006 – *Spirenborg P.* Democracy Came Too Early: A Tentative Explanation for the Problem of American Homicide // American Historical Review. 2006. Vol. 111. No. 1. P. 104–114.

Therborn 2021 – *Therborn G.* States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14. P. 225–242.

Wimmer, Feinstein 2010 – *Wimmer A., Feinstein Y.* The Rise of the Nation-State across the World, 1816 to 2001 // American Sociological Review. Vol. 75. No. 5. P. 764–790.

Zhang 2012 – *Zhang W.* The China Wave: The Rise of a Civilizational State. – Singapore: World Century Publishing Corporation, 2012.

REFERENCES

Aristotle. (1983) Politics (S.A. Zhebelev, Trans.). In: Aristotle. *Works in 4 Vols.* (Vol. 4, pp. 376–644). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Braudel F. (2014) *A History of Civilizations*. Moscow: Ves' mir (Russian translation).

Buzan B. (2014) The 'Standard of Civilisation' as an English School Concept. *Millennium Journal of International Studies*. Vol. 42, no. 3, pp. 576–594.

Carrère d'Encausse H. (2005) *The Unfinished Russia* (M.B. Ivanova, Trans.). Moscow: ROSSPEN (Russian translation).

Cho K. (2009, October 21) The Middle Kingdom: Civilisation state or nation state? *Knowledge. Economics & Finance*. Retrieved from <https://knowledge.insead.edu/economics-finance/middle-kingdom-civilisation-state-or-nation-state>.

Coker C. (2019) *The Rise of the Civilisational State*. Cambridge, UK: Polity Press.

Cooper R. (2010) *The Breaking of Nations: Order and Chaos in the Twenty-First Century* (M. Dadyan, Trans.). Moscow: MSPS (Russian translation).

Crooke A. (2020, August 31) The Dissolution of Liberal Universalism. *Strategic Culture*. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20200912055349/https://www.strategic-culture.org/news/2020/08/31/the-dissolution-of-liberal-universalism/>.

Fidler D. (2010) Introduction: Eastphalia Emerging? Asia, International Law, and Global Governance. *Indiana Journal of Global Legal Studies*. Vol. 17, no. 1, pp. 1–12.

Fogel J.A. (2009) *Articulating the Sinosphere*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Ginsburg T. (2009) Eastphalia as a Return to Westphalia. *Indiana Journal of Global Legal Studies*. Vol. 16, no. 1, pp. 1–24.

Habermas J. (1995) Citizenship and National Identity. In: Habermas J. *Democracy. Reason. Morality: Moscow Lectures and Interviews* (pp. 209–245). Moscow: KAMI; Academia (in Russian).

Hayek F.A. von (1990) *The Political Order of a Free People* (A. Kustarev, Trans.; Yu. Kolker, Ed.). London: Overseas Publications Interchange Ltd. (Russian translation).

Jacques M. (2009) *When China Rules the World: The Rise of the Middle Kingdom and the End of the Western World*. London: Penguin Books.

Kumar R. (1993) L'Inde: État-nation ou État-civilisation? *Hérodote: stratégies, géographies, idéologies*. No. 10, pp. 43–60 (in French).

Legendre P. (1999) *Sur la question dogmatique en Occident. Aspects théoriques*. Paris: Fayard (in French).

Linklater A. (2016) The 'Standard of Civilisation' in World Politics. *Human Figuration*. Vol 5, no. 2.

Losev A.F. (1990) The Dialectic of Myth. In: Losev A.F. *From Early Works* (pp. 393–599). Moscow: Pravda (in Russian).

Mações B. (2020, June 15) The Attack of the Civilization-State. *Noema Magazine*. Retrieved from <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/>.

Mamut L.S. (1996) The State: Poles of Representation. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 4, pp. 45–54 (in Russian).

Mennell St. & Poncharal B. (2010) L'histoire, le caractère national et la civilisation américaine. *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*. No. 106, pp. 143–159 (in French).

Musso P. (2007) Pour une critique du « capitalisme informationnel ». *Nouvelles Fondations*. No. 2, pp. 110–122 (in French).

Parshin P.B. (2009) *State and Civilization in Modern International Relations*. Moscow: MGIMO University (in Russian).

Prabhu J.A. (2014, December 8) Why the Idea of India as a 'Civilisational' State Will Simply Not Fly. *Firstpost*. Retrieved from <https://www.firstpost.com/india/idea-india-civilisational-state-will-simply-fly-1839641.html>.

Spierenburg P. (2006) Democracy Came Too Early: A Tentative Explanation for the Problem of American Homicide. *American Historical Review*. Vol. 111, no. 1, pp. 104–114.

Therborn G. (2015) *The World: A Beginner's Guide* (E.M. Gorbunova & L.G. Titarenko, Trans.; S.M. Gavrilenko, Ed.). Moscow: HSE Publishing House (Russian translation).

Therborn G. (2020) *Cities of Power: The Urban, the National, the Popular, the Global* (A. Korolev, Trans.; V. Danilov, Ed.). Moscow: HSE Publishing House (Russian translation).

Therborn G. (2021) States, Nations, and Civilizations. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. Vol. 14, pp. 225–242.

Wimmer A. & Feinstein Y. (2010) The Rise of the Nation-State across the World, 1816 to 2001. *American Sociological Review*. Vol. 75, no. 5, pp. 764–790.

Wolff R.P. (1996) *About Philosophy* (V.A. Lektorsky & T.A. Alekseeva, Eds.). Moscow: Aspekt Press (Russian translation).

Zhang W. (2012) *The China Wave: The Rise of a Civilizational State*. Singapore: World Century Publishing Corporation.